

На групповом собрании в тот же день Чжан Чи выдвинул смелую гипотезу. «Что, если Сяо Шилинь, которая была ранена на месте происшествия, является реальным подозреваемым?» Он фактически высказал то, что думал Гу Чжичан, и перевернул работу Гу Ши вверх дном. Он знал, что Гу Чжичан никогда не станет упоминать об этом открыто, без четких доказательств. Ему было все равно, кто раскроет это дело, но он не мог стоять там без дела.

Кто-то еще вмешался, сказав, что это было подозрительно, что смерть ее бабушки не огорчила ее. Можно даже сказать, что ее реакция была безразличной. Кто-то еще поднял тот факт, что раны умершей были легкими, характерными для нападения девочки. Но другие выступали против этой идеи. В конце концов, интуиция детектива не могла служить доказательством. Пока они не получают прямых показаний во время допроса, слишком легко попасть в невыгодное положение и обмануться. Сигаретный дым извивался в воздухе конференц-зала следователей, правда была в чем-то похожа на плотный туман, из которого трудно вырваться.

Главный вердикт технической команды действительно поставил Сяо Шилинь в центр внимания в качестве потенциального подозреваемого после того, как это было сопоставлено с информацией соседней следственной бригады. Существовало несколько непосредственных намеков на Сяо Шилинь, которые нельзя было объяснить, до такой степени, что она теперь была главным подозреваемым.

Прежде всего, никто из других людей не был непосредственно на месте преступления, кроме двух ранее исключенных подозреваемых. И соседи не слышали, чтобы Сяо Шилинь кричала о помощи все это время.

Во-вторых, основная сумма с банковского счета не была выведена, а изменение средств другого счета произошло в субботу за неделю до преступления. В пятницу перед тем, как сосед услышал громкий спор между внучкой и бабушкой. Самые последние, потные отпечатки пальцев были оставлены Сяо Шилинь, что противоречило ее утверждению, что «деньги были украдены».

Третья подозрительная вещь была обнаружена в следах на месте происшествия. Поскольку цель заключалась в том, чтобы забрать деньги, что могло объяснить отрубленный язык бабушки?

В-четвертых, на оружии убийства и у пятен крови на лестнице был тот же тип крови, что и у Сяо Шилинь, и все отпечатки пальцев, ладоней и следы ног соответствовали ей. Не было следов третьего лица.

Когда Гу Ши осторожно расспросила ее об её ранах в больнице, она ясно и решительно рассказала им, как все это произошло: как злодей схватил ее за руки и использовал нож для фруктов, лежавший на столе, который обычно использовали для чистки апельсина, чтобы порезать ее голову, и то, как он преследовал ее после того, как она вырвалась, попытавшись найти что-то, чтобы ударить его, позади себя, и как он ударил её ножом по шее, оставив несколько порезов.

Гу Ши ничего не оспаривала, только сделала несколько заметок в своем блокноте и вернулась в свой кабинет, приступив к работе. Эскиз Чжана Чи привел к аресту, но это был не тот парень. У подозреваемого было конкретное алиби. В тот день он все время был со своей группой друзей, обедая в небольшом ресторане. Босс и камеры безопасности подтвердили его показания. Сяо Шилинь также без колебаний заявила, что не узнала его. «Не похож на него».

Таким образом, единственный подозреваемый, что у них был, был легко устранен.

Отчет о расследовании с места преступления заставил Гу Ши снова боситься в больницу. «Я исследовала ее, спрашивая, почему отпечатки пальцев на кошельке принадлежали ей. Сначала она сказала, что открыла его после инцидента; через мгновение же, она произнесла, что раньше брала деньги, чтобы купить что-то для своей бабушки. Тогда я спросила ее, не упала ли она в обморок, потеряв столько крови? Она ходила вокруг да около, запинаясь и мямлила, но больше не отвечала на вопросы.»

Выслушав все обсуждения, Гу Ши изменила свой предыдущий вывод. «Я раньше думала, какая рана ножа может заставить кого-то упасть в обморок, но не стать фатальной? Было ли это удачей или неизбежным следствием? Я уделила особое внимание состоянию ее ран и их местоположению, а также провела дальнейшие проверки и измерения».

«Есть проблема? Можем ли мы проверить нашу догадку?» Чжан Чи был немного взволнован.

«Есть только данные, выводы и предположения, но никаких подсказок и прямых доказательств». Гу Ши подвергла всех еще большему стрессу. «Ее раны, конечно, не были фатальными. Несмотря на то, что было много ножевых ранений, все они были на скальпе и не проникли в череп. Кроме того, распределение порезов было таким, что, если бы вы не были осторожны, вы бы не обнаружили, что между ними есть что-то общее».

«Что между ними общее?» - с нетерпением спросили все.

«Все ее раны были сосредоточены в определенной области. Они не были такими, как если бы были получены во время реальной драки».

«Это не вполне невозможно, учитывая обстоятельства», - сказал Гу Чжичан.

«Но все раны в этой области были сделаны в одном направлении, и все в пределах досягаемости двух рук. С учетом этих факторов мы можем прийти к выводу или, по крайней мере, к возможности».

«Существует большая вероятность того, что раны Сяо Шилинь были нанесены ею самой себе», - вдруг понял Чжан Чи. Гу Ши с силой кивнула.

Раненная девушка Сяо Шилинь молчала, оглядывая незнакомые окрестности. Она уже привыкла к белой монотонной больничной палате, привыкла к молчаливым шагам медсестер, привыкла к тишине за пределами своей комнаты, даже привыкла к детектору дыма рядом с лампой на потолке. Мигания красного света были овечками, которых она считала в бессонные ночи.

Теперь она, казалось, погрузилась в тихий вакуум. Через небольшое окно она увидела поспешные шаги полицейских. Пропаганда на стене, белый текст на синем фоне, текст, который она внимательно читала, читала без эмоций, пораженная, точно так же, как она всегда смотрела на своих родителей.

Слишком долго. С того момента, как она родилась, до теперешних пятнадцати лет, она видела их, может быть, три раза, и когда она собиралась их забыть, один из них снова появлялся. Она помнила, как будто это было вчера, когда ее отец неожиданно приехал навестить ее, посидев немного, прежде чем в спешке снова уйти. Насколько она помнила, у них никогда не было

полной семейной встречи. Но эти глаза, опухшие от плача, и эти потрепанные руки, казались такими незнакомыми, как будто они даже не принадлежали ей. Далекое и безразличное. Это был ее ответ на все. Ее мозг был наполнен школьной работой, скрытая опасность наполнила ее живот. Было ли настоящее ее спасением? И этот ужасный, кровавый день. У нее не было времени подумать ни о чем другом.

Она была так потрясена. Почему она сидит здесь? Что это за место?

<http://tl.rulate.ru/book/9596/298231>